

ДИТЯ, ИГРАЯ, ДВИЖЕТ МИРОМ

Нестареющий Дмитрий Кантемир (ad memoriam)

Дети разных широт в «Колесе жизни»

Детство. Правила игры

Новые данные о людях античности

Денежная реформа Ольвии второй половины IV в. до н.э.

Артефакты эпохи скифов на службе у Клио

Монетное дело тюрко-монгольских улусов XIII—XIV вв.

Редколлегия номера:

ответственный редактор — Николай Д. Руссев,

зам. отв. редактора — Владимир П. Кирилко, Михаил М. Чореф

ISSN: 1608-9057

Stratum plus. No. 6.
Archaeology and Cultural Anthropology

A CHILD, WHEN PLAYING, RUNS THE WORLD

The ageless Dimitrie Cantemir (ad memoriam)
Children from different latitudes in the "Wheel of Life"
Childhood. Rules of the Game
New data on the people of antiquity
Monetary reform in Olbia in 350—300 BC
Artefacts of Scythian time at Clio's service
Coinage of Turkic-Mongol settlements in 13th—14th centuries

Volume Editorial Board: Nicolai D. Russev (Editor-in-Charge),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odesa. Bucharest.
2023

Stratum plus. Nr. 6.
Arheologie și antropologie culturală

JUCÂND, COPILUL MIȘCĂ LUMEA

Mereu tânăr Dimitrie Cantemir (ad memoriam)
Copiii de diferite meridiane în „Roata vieții”
Copilăria. Regulile jocului
Date noi despre oamenii din antichitate
Reforma monetară a Olbiei în a doua jumătate a sec. IV î.e.n.
Artefactele din epoca scitică în slujba lui Clio
Monetăria ulusurilor turco-mongole în sec. XIII—XIV

Colegiul de redacție a volumului: Nicolai D. Russev (redactor responsabil),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2023

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

- В. И. Цвиркун** (*Кишинёв, Молдова*). Дмитрий Кантемир и Пётр Великий. Эволюция отношений 15

«ДЕТИ РАЗНЫХ НАРОДОВ...»

- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). «Колесо жизни»: к играм пращуров от памяти детства 27
- О. А. Бонч-Осмоловская** (*Санкт-Петербург, Россия*). Конфуцианское детство: источники по традиционному начальному образованию в Китае 41
- А. И. Давлетшин, С. В. Вепрецкий** (*Москва, Россия*). Ритуал заточения царевичей у древних майя 53
- А. О. Лапушкина** (*Москва, Россия*). Воспитание ребенка в Западной Африке (народ аватиме, Гана) 73

ДЕТСТВО. ПРАВИЛА ИГРЫ

- И. П. Возный** (*Черновцы, Украина*). Игрушки и игры как элемент социализации детей северной части Буковины в X—XIV вв. 87
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин** (*Псков, Россия*). Игрушки и игровые аксессуары посадских людей в Окольном городе Пскова 101
- Л. В. Тагаурова, С. Ф. Тагауров** (*Омск, Россия*). Культура детства по материалам русских памятников Западной Сибири XVII—XVIII вв. 111
- Д. В. Абрамов, О. В. Данилов** (*Владимир, Россия*). Грифельная доска с надписью ребёнка из Владимира (конец XVIII — начало XIX вв.) 125

ОТТИСКИ ВРЕМЕНИ ДЕТСТВА

- В. П. Кирилко** (*Симферополь, Крым*). «Фотограф щёлкает, и ...» (странички истории Судакского фонтана) 133
- Т. А. Прохорова** (*Севастополь, Крым*). Недетская наука: о некоторых фактах участия детей в раскопках Херсонеса Таврического 145

ТАЛАНТЫ И ЛЕПТЫ АНТИЧНОГО МИРА

- Н. И. Николаев** (*Николаев, Украина*). Новый взгляд на денежную реформу Ольвии второй половины IV в. до Р. Х. 161

ЗВОНКИЕ ЦВЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- Л. Ф. Абзалов, М. С. Гатин (Казань, Россия), И. А. Мустакимов (Астана, Казахстан), Р. Ю. Почекаев (Санкт-Петербург, Россия). К истории денежного дела в тюрко-монгольских государствах XIII—XIV вв.: управитель монетного двора и его обязанности 173
- М. Е. Елеуов (Алматы, Казахстан), П. Н. Петров (Нижний Новгород, Россия), Д. А. Талеев, А. А. Молдахмет (Алматы, Казахстан). Нумизматические находки на городище Кышкала (Республика Казахстан) 183

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

- Ф. В. Шелов-Коведяев (Москва, Россия). «Письмо Писта» из Патрэя: новая информация 193
- М. М. Чореф (Нижневартовск, Россия). Элия — супруга Тейрана и царица Боспора . . . 199
- Е. Ю. Терещенко, А. М. Антипин, В. Б. Кварталов, А. В. Мандрыкина (Москва, Россия), С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова (Саратов, Россия), О. А. Алексеева (Москва, Россия). Комплексный анализ тканей амфор и клейм Фасоса по данным фазового и элементного состава 207

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- А. Б. Колесников (Москва, Россия). Каталог керамических клейм Гераклеи Понтийской из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника (часть I) 229
- С. Г. Бочаров (Севастополь, Крым), А. Н. Масловский (Азов, Россия). Византийские амфоры в Золотой Орде 267

СПУТНИЦЫ КЛИО

- И. И. Елкина (Москва, Россия), В. С. Синика (Тирасполь, Молдова). Изделия из ткани и войлока из скифских погребений левобережья Нижнего Днестра IV—II вв. до н. э. 301
- А. О. Хотылев, А. А. Майоров (Москва, Россия), В. С. Синика (Тирасполь, Молдова). Камни из ритуальных сосудов в скифских погребальных комплексах на левобережье Нижнего Днестра 325
- Н. В. Ефремов (Штральзунд, Германия). Правление династии Антонинов: идеал и действительность. Некоторые примечания к презентации «идеального правителя» 349

РЕЦЕНЗИЯ

- Н. К. Анисюткин (Санкт-Петербург, Россия). Грот Буздужаны 1 и проблемы среднего палеолита в междуречье Днестра и Прута 373
- Список сокращений 383
- Авторам *Stratum plus* 387

CONTENTS

AD MEMORIAM

V. I. Țvircun (*Kishinev, Moldova*). Dimitry Cantemir and Peter the Great. Evolution of Relationships 15

“KIDS OF DIFFERENT PEOPLES...”

N. D. Russev (*Kishinev, Moldova*). “Wheel of Life”: from Childhood Memories to Ancestors’ Games 27

O. A. Bonch-Osmolovskaya (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Confucian Childhood: Sources on Chinese Traditional Elementary Education 41

A. I. Davletshin, S. V. Vepretskii (*Moscow, Russian Federation*). Ritual Seclusion of Princes in Classic Maya Texts 53

A. O. Lapushkina (*Moscow, Russian Federation*). Raising a Child in Western Africa (Avatime People, Ghana) 73

CHILDHOOD. RULES OF THE GAME

I. P. Vozny (*Chernivtsi, Ukraine*). Toys and Games as an Element of Children’s Socialization in Northern Part of Bukovina in 10th—14th Centuries 87

E. V. Salmina, S. A. Salmin (*Pskov, Russian Federation*). A Complex of Toys and Play Accessories from the Excavations of the Townspeople’s Yard in the Fortified Town of Pskov 101

L. V. Tataurova, S. F. Tataurov (*Omsk, Russian Federation*). Childhood Culture in the 17th—18th Centuries — Archaeological Reconstructions Based on the Materials of Russian Sites in Western Siberia 111

D. V. Abramov, O. V. Danilov (*Vladimir, Russian Federation*). Fragment of a Writing Slate with Graffito Found During Excavations in Vladimir 125

IMPRESSIONS OF THE CHILDHOOD

V. P. Kirilko (*Simferopol, Crimea*). “The Photographer Clicks, and...” (from the history of the fountain in Sudak) 133

T. A. Prokhorova (*Sevastopol, Crimea*). It’s not a Children’s Science: Several Episodes of Children’s Participation in Research Digs in Tauric Chersonesos 145

TALENTS AND LEPTA OF THE ANTIQUITY

M. I. Nikolaev (*Nikolaev, Ukraine*). A New Look at the Olbia Monetary Reform of the Second Half of the 4th century BC 161

HARD FLOWERS OF THE MIDDLE AGES

- L. F. Abzalov, M. S. Gatin** (*Kazan, Russian Federation*), **I. A. Mustakimov** (*Astana, Kazakhstan*), **R. Yu. Pochekaev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **On History of Coinage in the Turkic-Mongol States of 13th—14th cc.: Mint Administrator and his Duties** 173
- M. E. Eleuov** (*Almaty, Kazakhstan*), **P. N. Petrov** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*), **D. A. Taleev, A. A. Moldakhmet** (*Almaty, Kazakhstan*). **Numismatic Finds at the Kyshkala Settlement (Kazakhstan)** 183

SIGNS OF TIME

- F. V. Shelov-Kovedyaev** (*Moscow, Russian Federation*). **“The Letter of Pistos” from Patrasys: Some New Information** 193
- M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **Aelia — Wife of Teiranes and Queen of Bosphorus** 199
- E. Yu. Tereschenko, A. M. Antipin, V. B. Kvartalov, A. V. Mandrykina** (*Moscow, Russian Federation*), **S. Yu. Monakhov, E. V. Kuznetsova** (*Saratov, Russian Federation*), **O. A. Alekseeva** (*Moscow, Russian Federation*). **Complex Analysis of Thasos Amphorae and Stamps Fabrics According to Phase and Elemental Composition Data** 207

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- A. B. Kolesnikov** (*Moscow, Russian Federation*). **Catalog of Ceramic Stamps of Heraclea Pontica from the Collection of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve (part I)** 229
- S. G. Bocharov** (*Sevastopol, Crimea*), **A. N. Maslovskiy** (*Azov, Russian Federation*). **The Byzantine Amphorae on the Territory of Golden Horde State** 267

CLIO’S COMPANIONS

- I. I. Elkina** (*Moscow, Russian Federation*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Textile and Felt Items from Scythian Graves of the 4th—2nd centuries BC Found on the Left Bank of the Lower Dniester** 301
- A. O. Khotylev, A. A. Mayorov** (*Moscow, Russian Federation*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Stones from Ritual Vessels Found in Scythian Graves on the Left Bank of the Lower Dniester River** 325
- N. Jefremow** (*Stralsund, Germany*). **The Rule of the Antonine Dynasty: the Ideal and the Reality. Some Notes on the Presentation of the “ideal Ruler”** 349

REVIEW

- N. K. Anisyutkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Buzdujeni 1 Grotto and the Issues of the Middle Palaeolithic between the Dniester and the Prut Rivers** 373
- Abbreviations** 383
- Submissions** 387

В. И. Цвиркун

Дмитрий Кантемир и Пётр Великий. Эволюция отношений

Keywords: Dmitry Cantemir, Peter I, Moldavian-Russian relations, Moldavian Principality, Russia, Governing Senate

Cuvinte cheie: Dimitrie Cantemir, Petru I, relațiile moldo-ruse, Cnezatul Moldovei, Rusia, Senatul Guvernant

Ключевые слова: Дмитрий Кантемир, Пётр I, молдавско-российские отношения, Молдавское княжество, Россия, Правительствующий Сенат

V.I. Țvircun

Dimitry Cantemir and Peter the Great. Evolution of Relationships

Despite the continuing interest in the scientific community in the biographies of the Moldavian ruler Dmitry Cantemir and the Russian Emperor Peter the Great, in the history of Moldovan-Russian relations in the first quarter of the 18th century, many related topics and problems are still little or completely unexplored, the history of the relationship between these two statesmen, among them. This article is an attempt to trace the evolution of these interpersonal ties during the years 1711—1723, the time from their first contacts to the death of the Moldavian prince.

Along with extensive literature related to this topic, the author used numerous archival materials from the archives of the Russian Federation.

V.I. Țvircun

Dimitrie Cantemir și Petru I cel Mare: evoluția relațiilor

În pofida menținerii în mediul științific a interesului față de biografiile domnitorului Moldovei Dimitrie Cantemir și a împăratului Rusiei Petru I cel Mare, față de istoria relațiilor moldo-ruse din primul sfert al sec. XVIII, multe teme și probleme legate de ele continuă să rămână slab sau deloc cercetate. Printre ultimele se numără istoria relațiilor reciproce dintre acești doi activiști de stat. Articolul este o încercare de a urmări evoluția acestor relații personale pe parcursul anilor 1711—1723, perioadă de timp de la primele lor contacte și până la decesul domnitorului moldav. Deopotrivă cu ampla literatură referitoare la această temă, autorul a folosit mulțimea materialelor de arhivă din depozitele de arhive ale Federației Ruse.

В. И. Цвиркун

Дмитрий Кантемир и Пётр Великий. Эволюция отношений

Несмотря на сохраняющийся интерес в научной среде к биографиям молдавского господаря Дмитрия Кантемира и российского императора Петра Великого, к истории молдавско-российских связей первой четверти XVIII столетия, многие темы и проблемы, относящиеся к ним, продолжают оставаться мало или же совсем неисследованными. К числу последних относится история взаимоотношений между этими двумя государственными деятелями. Настоящая статья представляет собой попытку проследить эволюцию этих межличностных связей на протяжении 1711—1723 годов, времени от их первых контактов до кончины молдавского князя. Наряду с обширной литературой, относящейся к данной теме, автор использовал многочисленные архивные материалы из архивохранилищ Российской Федерации.

К числу многочисленных проблем кантемироведения, слабо или же вовсе не изученных исследователями, относится тема межличностных отношений Д. Кантемира и Петра I. Вышедшие в последнее время публикации лишь частично затронули ее, очертив круг вопросов, ожидающих научного изучения. Настоящая публикация является собой попытку восполнить этот историографический пробел.

Первые контакты между молдавским господарем и российским монархом относятся к февралю-марту 1711 года. Однако носили они опосредованный характер, через секретную переписку, установившуюся между Яссами и Москвой накануне Прутского похода российских войск.

Объявленная 9/20 ноября 1710 года война России со стороны Османской империи поставила в крайне затруднительное положение

Д. Кантемира, новоназначенного султаном господарем Молдавского княжества.

Помимо организации обороны княжества и заготовления необходимых припасов для османских войск, ему поручалось слежение и контроль за поведением Константина Брынковяну, валашского князя. В условиях начавшейся войны владетель Валахии, подпавший под подозрение Порты за тесные связи с австрийским и русским дворами, вызывал большое беспокойство и тревогу со стороны османских властей. Еще будучи в Константинополе, Д. Кантемир получил клятвенные заверения от своих покровителей, что в ближайшем времени его сосед будет низложен, а княжеский трон Валахии перейдет к нему (Țvircup 2017: 92, 93).

Взойдя на молдавский престол, господарь находился в напряженном ожидании султанского приказа «схватить и доставить живым ко двору» (Panaitești 1958: 95.) своего многолетнего недруга и конкурента господаря Валахии. Однако время шло, а вместе с ним исчезала надежда расправиться с К. Брынковяну и занять его место. Другим неожиданным «сюрпризом» со стороны Блистательной Порты явилось повеление «поднести без отлагательства султану и великому визирю обыкновенного подарка в благодарность за его возвышение на княжество» (Байер 1783: 281). Кроме того, сверх установленных податей на Д. Кантемира возлагалась обязанность закупки хлеба и дров на содержание турецкого гарнизона Бендерской крепости (Istoria Românilor 2003, Vol. V: 320).

Помимо поручений экономического характера, молдавский князь получил и политические указы — «никоим образом и никакими действиями не турбовать (беспокоить — В. Ц.) своих соседей» (Артамонов 1990: 47), с особым вниманием следить за военными и политическими событиями в соседней Польше и Украине, о которых регулярно информировать правительство Турции.

Почувствовав себя преданным высокими покровителями из Константинополя, Д. Кантемир счел себя свободным от принятых ранее обязательств и клятв, принесенных султану, и стал искать иные пути и возможности реализации своих честолюбивых целей.

Зимой 1711 года князь устанавливает тайные связи с царскими эмиссарами Саввой Лукичом Владиславичем-Рагузинским и Григорием Поликала — своими старыми стамбульскими знакомыми. Увлеченные идеей всеобщего антиосманского выступления православных народов Балкан и Дунайских

княжеств под эгидой России, они склоняют господаря к тайному союзу с Петром I.

В течение января-февраля 1711 г. эмиссары Д. Кантемира неоднократно посещали Москву и Санкт-Петербург, доставляя ко двору российского монарха корреспонденцию молдавского господаря. Другие письма, содержащие секретную информацию о планах господаря, направлялись из Молдавского княжества в соседнюю Польшу, будучи адресованными российскому послу князю В. Долгорукову. В одном из посланий князя к царю были изложены условия перехода княжества под протекторат России и оговаривались гарантии, которые должны были быть предоставлены ему и его семье в случае неудачного завершения войны.

Предложения господаря были приняты и детально изучены царской канцелярией. В результате 13 апреля 1711 г. в Луцке за подписью Петра I и канцлера Г. И. Головкина был составлен Диплом, в котором были подтверждены гарантии и обязательства России в отношении Молдавского княжества и самого Д. Кантемира (Цвиркун 2013: 88—89; Țvircup 2020: 16—19).

Следует отметить, что характер и содержание переписки между российским царем и господарем Молдовы свидетельствуют о том, что последний, не смотря на отсутствие его политического суверенитета, рассматривался Петром I не как вассал, а как полноправный владетель православного союзного княжества. Об этом свидетельствуют и статьи Диплома, по сути межгосударственного соглашения, переданного Д. Кантемиру в апреле 1711 года.

Заключив союз с российским монархом, молдавский господарь приступил к активным приготовлениям к военным действиям с турками. В Яссах ускоренными темпами велось формирование княжеского войска. В набираемые Д. Кантемиром полки записывались сотни добровольцев, среди которых, помимо представителей военно-служилого сословия, значительную часть составляли горожане, ремесленники, крестьяне и бежавшие от своих владетелей слуги (Neculce 1990: 248). Уже к двадцатым числам июня под княжескими знаменами находилось 17 полковников и 170 ротмистров с хоронгами, общей численностью около 7 тысяч человек (ЖМНП 1847: 62).

С этими силами молдавский господарь влился в русскую армию, ставшую лагерем у реки Прут 23 июня 1711 года. На следующий день, 24 июня, Дмитрий Кантемир и члены его семейства, бояре, духовенство и жители

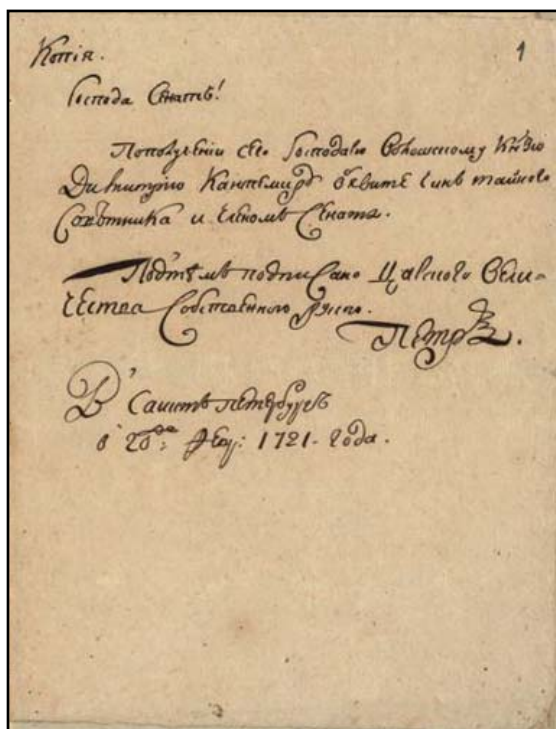

Рис. 1. Копия Указа Петра Великого Правительствующему Сенату о назначении князя Дмитрия Кантемира сенатором (РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 163. Л. 1).

Fig.1 Copy of the Decree of Peter the Great to the Governing Senate, upon Dimitrie Cantemir's appointment as Senator Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), fund. 154, inventory nr. 2, doc. 163, f. 1.

молдавской столицы торжественно встречали царя и его многочисленную свиту за воротами города (РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Д. 30. Л. 16 об.). В течение последующих двух дней «тот господарь с женою и с домом Его Царское Величество траковал (принимал — В.Ц.) изрядно, и стоял Великий Государь в доме его господарском» (РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Д. 30. Л. 16 об.). Пребывание российского монарха в Яссах сопровождалось многочисленными застольями и продолжительными беседами с молдавским князем, «человеком zelo разумным и в советех способным» (РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Д. 30. Л. 16 об.). В знак признательности за поддержку и военно-политический союз Петр I вручил Д. Кантемиру свой портрет, украшенный бриллиантами, а его супруге Кассандре подарил рубиновый крест, стоимостью в 1000 рублей.

28 июня, в присутствии царя, молдавского князя, российского генералитета и приближенных к Д. Кантемиру бояр состоялось заседание военного совета, на котором были рассмотрены многочисленные вопросы организации и обеспечения войск, а также планы дальнейших действий. Тогда же в одной

Рис. 2. Музей-заповедник «Царицыно»: tsaritsynomuseum.ru. Петр I и Дмитрий Кантемир в Яссах, 1711 г.

Fig.2 Peter the Great and Dimitrie Cantemir in Iasi, 1711. Source-Tsaritsyno Museum-Reserve /tsaritsynomuseum.ru

из частных бесед Петр I, «усмотрев верности постоянство», предложил Д. Кантемиру, «буде пожелает», службу в составе русского регулярного войска с пожалованием чина полного генерала (Цвиркун 2017: 188—195). Предложение царя было столь же неожиданным, сколь и неприемлемым для молдавского князя. Под предлогом того, что во время военных действий он «не мог вверить свое нерегулярное войско команде другого», Д. Кантемир вежливо отклонил предложение монарха, высказав просьбу «о отложении (этого дела — В.Ц.), покамест акция та конец восприимет» (Цвиркун 2017: 188—195).

На наш взгляд, ни мнимая скромность князя, ни беспокойство его о собственном войске не являлись реальной причиной отказа от царской милости. Вступив в военно-политический союз с Россией, скрепленный Луцким договором, Д. Кантемир вправе был рассматривать предложение царя как недостойное его социального статуса — действующего господаря Молдавского княжества, значительно превосходящего в иерархии чинов звание генерала. На тот момент и в тех обстоятельствах он отводил себе роль союзника и второго лица после российского монарха.

Военная катастрофа русско-молдавских войск на Пруте в июле 1711 года одновременно стала и политическим поражением прорусской партии в Молдавском княжестве, а также личной трагедией для Д. Кантемира и его семьи.

В отличие от рядовых участников боевых действий против армии Мехмета Балтаджи-паши, молдавский князь и его видные сподвижники не могли обрести надежного убежища в густых лесах или горных ущельях княжества (Цвиркун 1993: 16). Кроме того, татарская конница и сторожевые посты валахского господаря плотно перекрыли пути отхода в соседние земли — Валахию и Трансильванию (Цвиркун 1993: 16), места традиционной в те времена миграции молдаван. Путь в Польшу — другое направление миграционных потоков из княжества — был перекрыт отрядами «станиславчиков» (Цвиркун 1993: 16). Единственным спасением было следовать за отступающей армией Петра I.

Оставив в Молдавском княжестве и в Константинополе все свое движимое и недвижимое имущество, с неясными перспективами на будущее, Д. Кантемир и его соратники располагали только устными обещаниями царя компенсировать в России понесенные ими в прошедшей кампании убытки. В определенной степени гарантом сказанному служил Диплом, выданный господарю Петром I в апреле 1711 года. Однако его статьи носили больше декларативный характер, без конкретных обязательств, что и в каком количестве будет возмещено российской стороной в случае военного поражения от османских войск.

Это обстоятельство заставило Д. Кантемира в последних числах июля подать на имя царя несколько прошений относительно дальнейшей судьбы его семейства и выехавших с ним людей (Цвиркун 1993: 16). 1 августа последовала резолюция Петра I, согласно которой «народу волосскому... определить на житье земли из слободских и иных украинских слобод» (Цвиркун 1993: 16). Местом проживания молдавского господаря и следующих с ним людей был назначен город Харьков, а в качестве возмещения материальных потерь — вотчины опального генерал-майора Федора Владимировича Шидловского (ППВ 1964: № 4652). Не оставил царь без внимания и социальный статус переселившегося в Россию молдавского князя. В последовавшей резолюции отмечалось: «Быти б ему, князю, в милости Царского Величества и титул Светлейшего князя он и наследники его да содержат» (Цвиркун 2020: 40). Важно отметить тот факт, что Д. Кантемир стал вторым человеком в Российском государстве после А. Д. Меншикова, удостоившимся этого высокого титула. В то же время, несмотря на вы-

сокий статус, полученный в России, наделение Д. Кантемира земельными владениями, ежегодным пенсионом и титулом ставило его в зависимое положение как от российского монарха, так и от царских чиновников различного ранга¹. Кроме того, если до отъезда в Россию молдавский господарь мог напрямую письменно обращаться к царю, адресуя ему свои просьбы и жалобы, то начиная с осени 1711 года вся его корреспонденция с Петром I велась исключительно через Кабинет монарха.

Наряду с Саввой Владиславичем-Рагузинским и Томой Кантакузино Д. Кантемир являлся одной из ключевых фигур политики, проводимой российским правительством в Дунайских княжествах и на Балканах. В ситуации, возникшей после разрыва со стороны Порты мирного договора 1711 года и повторного объявления войны России, царю были крайне необходимы знания и опыт молдавского господаря. Нужда в советах и консультациях Д. Кантемира по вопросам военного и политического состояния Турции, а также перспектив развития российско-турецких отношений, заставила Петра I поторопить приезд князя в Санкт-Петербург на «большой совет», куда были созваны все сенаторы и генерал-губернаторы страны (Neculce 1990: 402—403, Цвиркун 1994: 17).

Выполняя волю царя, господарь выехал из Харькова 7 февраля 1712 года. Для харьковских обывателей отъезд князя стал настоящим событием, о котором судачили еще много дней. Более 60 возов, на которых разместились сопровождавшие Д. Кантемиру бояре, офицеры и служители, вытянулись в колонну на несколько сот метров. Сопровождали и охраняли их 50 драгун Бахмутского эскадрона под командою подполковника Василия Батурина (Цвиркун 2010: 150). Распоряжением царя Правительствующий Сенат постановил «... светлейшему князю Димитрию Кантемиру, со всеми при нем будучими духовными особами и с мирскими людьми, поденного корму давать по 120 рублей на неделю, и на месяца имеется 500 рублей» (ДПС 1882: 134; РГАДА. Ф. 248. Д. 8. Ч. 1. Л. 70 об. — 73).

Проследовав через города Белгород, Орел, Курск, Тулу и Серпухов, 26 числа того же месяца княжеский поезд прибыл в Москву (ДПС 1882: 183—184; Цвиркун 1994: 17). В перво-

¹ Более подробно этот вопрос освещен в статье: (Цвиркун 2018: 175—183).

престольной Дмитрия Кантемира и сопровождавших его людей поселили «на дворе гостя Шустова², что в Китае у Варваринских ворот» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Д. 24. Л. 13 об.)³.

К середине марта было получено долгожданное известие из Санкт-Петербурга о монаршей аудиенции. Вслед за этим последовало решение Сената о том, чтобы «...ему светлейшему князю для Санкт-Петербургской поездки дать 15 подвод ямских и о том в Московскую губернию послать указ, а прогонные деньги на те подводы выдать из Канцелярии Правительствующего Сената» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Д. 24. Л. 13 об.).

² Шустовы — русский дворянский род, восходящий к началу XVII века и записанный в VI часть родословной книги Курской губернии. Построили коньячные заводы в Армении, на Украине (Одесса), в Москве. Предполагается, что Шустовы были из дворцовых крестьян села Дединова Коломенского уезда, а родоначальником династии называют некоего Якова Шустова, торговавшего солью на Волге и Оке. В 70—90-е гг. XVII века Григорий Федорович и Василий Федорович Шустовы основали соляной промысел на реке Ленва в Соликамском уезде. К сентябрю 1696 года во владении Шустовых насчитывалось 32 варницы, 16 рассолоподъемных труб, 13 соляных и несколько хлебных амбаров, более 110 дворов для «работных людей». Во времена правления Петра I Шустовы уже были уважаемыми купцами. Документы, относящиеся к началу XVIII века, утверждают, что жили Шустовы в Москве и занимались соляной торговлей, у них были как собственные соляные месторождения, так и арендуемые государственные.

³ Во исполнение взятого на себя обязательства Петр I в письме Правительствующему Сенату из Карлсбада от 28 сентября 1711 г. поручал: «Приискать в Москве двор с каменными полаты волосскому господарю, князю Кантемирю (которой имеет жить с своею фамилиею в нашем государстве), которой бы двор был по его достоинству; также и другой двор загородный ему приищите» — См.: ППВ 1964: 259.

Выполняя приказ царя, Правительствующий Сенат уже 5 ноября 1711 г. приговорил «двор гостя Шустова, что в Китае у Варваринских ворот смотреть и описать, что какова строения и стольнику Бороноволокову Никите дать о том наказ. А по осмотру и по описи на том дворе палатного каменного здания 51 палат больших и малых» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Л. 13 и об.).

К приезду Д. Кантемира в Москву дом был отремонтирован и меблирован. По всей видимости, предложенное здание молдавскому господарю не понравилось, о чем свидетельствует решение Правительствующего Сената от 10 августа 1712 г.: «По Его Величества Государя указу... приговорили светлейшему князю Дмитрию Константиновичу Кантемиру на покупку двора выделить с денежных дворов 6 тысяч рублей, записав в расход с распискою. А прежней Шустовской двор, на котором он поставлен, взять на Великого Государя по прежнему и ведать его канцелярии». — РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Л. 14.

Впоследствии двор купца Шустова был передан во владение царевичу Алексею. — РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Л. 14 об.

По получении таковых Д. Кантемир 19 марта в сопровождении наиболее близких ему людей отбыл в новую столицу Российского государства (РГАДА. Ф. 248. Д. 8. Ч. 1. Л. 118).

Сохранившиеся документы дают нам крайне скудную информацию о перечне и характере обсуждавшихся на «совете» вопросов, а также о принятых по ним решениях. Тем не менее, их вполне достаточно, чтобы опровергнуть сообщение И. Некулче о том, что на одном из состоявшихся заседаний Д. Кантемир выдвинул идею, якобы поддержанную Петром I, о нападении силами кавалерии и казаков и завоевании Крымского полуострова (Ciachir 1973: 4/456).

Частые встречи и беседы Д. Кантемира с Петром I позволили затронуть и обсудить проблемы дальнейшей судьбы господаря и выехавших вместе с ним в Россию людей. Только после этого были изданы монаршие указы, которые наполнили конкретным содержанием статьи «Диплома» и резолюций, выданных князю до и после Прутской кампании, с обнадеживанием выдачи компенсации за понесенные материальные и моральные потери (Цвиркун 1994: 17).

Случившееся весной 1712 г. новое перемирие между двумя державами — Россией и Османской империей, позволило Д. Кантемиру покинуть северную столицу и вернуться в Харьков,

Продолжавшееся военное и политическое противостояние Российского государства и Османской империи, многолетнее балансирование на грани войны и мира, чреватое новым вооруженным конфликтом, выдвигали Д. Кантемира — глубокого знатока языка, традиций и политических настроений правящей элиты Порты, в число наиболее компетентных и нужных российскому монарху людей.

Потребность Петра I и его сановников в консультациях и советах князя делали обязательным присутствие князя там, где располагались центральные органы управления страны. Но едва острота внешнеполитического противостояния ослабла и угроза новой войны миновала, нужда в знаниях, опыте и связях Д. Кантемира временно отпала, и ему было позволено отлучаться из Москвы как в свои владения, так и в другие города центральной России (Цвиркун 1994: 18).

Колоритность и неординарность личности молдавского князя, обусловившие первую причину его переезда в Москву, в полной мере определили мотивы второй причины. Будучи государственным и прагматиком

в политике, Петр I прекрасно понимал, какие дивиденды сулит России использование интеллектуального и политического потенциала Д. Кантемира.

Поскольку время активных действий еще не наступило, и чтобы не навредить задуманному, российский монарх создал Димитрию такие условия, которые лишали бы его возможности покинуть пределы страны либо вступить в явную или тайную связь с правителями европейских держав (РГАДА. Ф. 32. Оп. 5. Д. 7. Л. 30—31; Ф. 9. Отд. 2. 1721 год. Д. 58).

Доказательством попытки Д. Кантемира изменить судьбу своей семьи посредством представителей европейских дворов в России служит донесение австрийского посла в Санкт-Петербурге О. Плейера, адресованное венскому министерству. В секретном послании австрийского дипломата сообщалось, что в мае 1715 года к нему обратился «волосский князь с просьбой помочь перебраться в Трансильванию, а затем в Вену», где он надеялся получить титул князя и покровительство Священной Римской империи. Взамен Д. Кантемир обязался поднять против османов Молдавское княжество и «приложить его к австрийской короне» (Цвиркун 1994: 18).

В нарушение взятых на себя ранее обязательств, Петр I не давал своего согласия на выезд за пределы России не только князю, но также его детям, неоднократно обращавшимся к царю с просьбой отправить их на обучение в Европу (Цвиркун 1994: 18).

Наряду с упомянутыми фактами, красноречивым свидетельством зависимого положения Д. Кантемира в России являются трагические события лета 1714 года, случившиеся среди молдавских переселенцев. Речь идет о ссоре со смертельным исходом, происшедшей между соратниками Д. Кантемира — братьями Мерескулами и семейством Зерулов, проживавшими в селе Колодежном Изюмского полка (Цвиркун 1994: 15)⁴.

Сама по себе ссора не являлась чем-тоординарным среди эмигрантов из Молдовы. Тяжбы и судебные разбирательства между ними были нередкими как до, так и после этого. Однако остроту этому событию придает то обстоятельство, что разыгравшаяся трагедия, наряду с уголовным характером, имела

и политические последствия. Кроме того, она стала первым и последним судебным расследованием, проведенным господарем в отношении своих соотечественников, осевших в России.

Обладая правом «вершить суд и расправу над волохами», закрепленным царским «Дипломом» от 13 апреля 1711 г. и подтвержденным резолюцией от 1 августа 1711 года (Цвиркун 2010: 126—133), Д. Кантемир попытался самостоятельно провести расследование случившегося. Однако это ему не удалось, поскольку разбирательство и изучение всех уголовных дел являлось прерогативой губернской администрации. Не стало исключением и следствие о ссоре со смертельным исходом в селе Колодежном⁵.

Расследование ссоры и произошедшего в ходе нее убийства продолжалось несколько месяцев⁶. Лишь в конце 1714 года, после того как Д. Кантемир получил на руки материалы следствия и ознакомился с причинами и обстоятельствами случившейся ссоры, он смог совершить суд над преступниками.

Для придания судебному разбирательству и выносимому решению большей значимости и правдоподобия господарского суда, Димитрий Кантемир привлек к нему своего соотечественника и давнего знакомого митрополита Пахомия⁷. По окончании расследования дела был вынесен суровый, не подлежащий обжалованию приговор, гласивший:

⁵ Подробнее об этом деле см: (Цвиркун 2017: 133—137).

⁶ Оригиналы допросных речей потерпевших, обвиняемых и свидетелей упомянутой ссоры были собраны капитаном П. Перепекиным в отдельную связку и переданы в канцелярию Азовского губернатора графа Ф. М. Апраксина. Копии — предоставлены князю Д. Кантемиру. — РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 79. Л. 68—88.

⁷ Указом от 18 января 1714 года император Петр I распорядился посвятить Пахомия, вследствие его заслуг перед Россией, на Воронеж в митрополиты. Хиротония Пахомия (Шпаковского) состоялась 25 апреля 1714 года. В церемонии посвящения участвовали: митрополит Рязанский и Муромский Стефан (Яворский; †1722), епископ Сарский и Подонский Алексей (Титов; †1750). Из всех воронежских архиереев лишь четверо удостоились сана митрополита, уроженец Валахии Пахомий (Шпаковский) был первым из них.

Инициатор активной церковно-строительной деятельности в епархии. Начал строительство соборной Благовещенской Церкви.

Умер митрополит Пахомий (Шпаковский) 23 сентября 1723 года в возрасте 51 года. — См.: Сергей (Петров) 1961—1968: 248—256; Болховитинов 1800: 200—201; Воронежский соборный священник Мина Григорьев 1902: 244—250.

⁴ Причины произошедшей ссоры, а также ход и результаты следствия по делу убийства Павла Мерескула, были опубликованы автором настоящего исследования (Цвиркун 1994).

«трех из зачинщиков (братьев Зерулов) осудить на смерть, а прочих виновных в смертоубийстве — на каторгу» (Карра 1791: 64)⁸.

К радости осужденных, приговор не был приведен в исполнение. Причиной этому явилась резолюция Петра I, отменившая предыдущее постановление Д. Кантемира (Cernovodeanu, Lazea, Caratașu 1973: 1036). Не следует воспринимать решение царя как проявление чувств гуманности и милосердия к виновникам трагедии. На наш взгляд, его действиями руководили скорее трезвый расчет и политическая целесообразность. Если бы Петр I согласился с вынесенным князем приговором и санкционировал наказание, то нанес бы ощутимый удар по собственному ореолу защитника и покровителя всех православных народов, усиленно формировавшемуся среди балкано-дунайских единоверцев. Несомненно, пострадал бы и уже пошатнувшийся после Прутской катастрофы престиж самой страны, претендовавшей на роль единственной военной и политической силы, способной противостоять Османской империи.

Российского монарха совсем не смущало то обстоятельство, что принятое им решение больно ударило по самолюбию и достоинству Д. Кантемира. По сути дела, оно перечеркнуло собственные обещания и обязательства царя, данные князю в 1711 году, а также лишило правовой основы те статьи пожалованного ему Диплома, которые обеспечивали особое положение и привилегии Д. Кантемира в России.

Молдавскому господарю было ясно указано на нежелание царя отойти от основополагающего принципа абсолютной монархии — монопольного права самодержца вершить суд и расправу в своей стране. Он ни с кем не намеревался делить исключительную власть — принимать и изменять законы, судить и наказывать. Всем остальным, живущим под его короной, следовало эти законы чтить и соблюдать. Случай с Д. Кантемиром мог создать опасный прецедент, на что Петр I, ярый и последовательный поборник абсолютной власти монарха, пойти не мог.

Подобное отношение царя к молдавскому князю продолжалось и в последующие годы, о чем свидетельствует постановление Правительствующего Сената в адрес «светлейшего российского князя и волоцкого господаря» от 25 ноября 1718 года, коим «волоцкому господарю светлейшему князю Кантемиру объявить Его Государя указом, чтоб он (Д. Кантемир — В.Ц.) впредь чрез заставы не взяв ис Посольской канцелярии или у Киевского губернатора (проезжих грамот — В.Ц.)... никого не посылал» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 111. Л. 597).

Причина столь жесткой позиции царя и Сената связана с тем, что годом ранее господарь отпустил своего служителя Ивана Вракницу «за границу без проезжей... с купцами греками... для свидания с матерью ево, которая жила в Яссах... а в Киев к губернатору являться ему не повелел» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 111. Л. 595 об.).

Таким образом, в продолжение решений Петра I, принятых в 1715 г. и нарушавших пункт 2 привилегий, указ царя и постановление Сената отменяли действие и пункта третьего, гласившего: «... Свободно б ему, князю, ездить к Москве и иные города, также и посланным его, и сыновей своих послать для наук в знатные города и другие иные христианские страны» (ППВ 1964: 62, №. 4651).

По сути дела, описанными событиями заканчивается непродолжительная биография господаря Молдовы и военно-политического союзника российского монарха Думитрашководэ и берет начало история жизни и деятельности светлейшего князя Российской империи Димитрия Кантемира. Эти изменения в положении князя нашли отражение и в его личной переписке с царем. С этого времени, завершая свои послания на имя Петра I, он уже подписывался «Вашего Царского Величества всеижайший/всепокорнейший/непотребнейший раб Дмитрие Кантемир» (Țvircup 2020: 167—181).

После смерти жены, вплоть до 1719 года, Д. Кантемир большую часть времени проводил в своих имениях в Комарицкой волости, лишь изредка посещая по различного рода делам Москву и Санкт-Петербург. Основными его занятиями стали воспитание детей, обустройство хозяйственной жизни в пожалованных имениях и каждодневный напряженный научный и писательский труд. Последние занятия, наряду с многолетним личным научным интересом князя к истории, философии и религии, стимулировались персональными поручениями и заданиями царя.

⁸ Наряду с ошибочной датировкой события Ж.-Л. Карра, как и многие другие авторы, приводит неточное количество погибших в случившейся между соратниками Д. Кантемира ссоре. Ошибочным является и число молдаван, подвергшихся суду и наказанию. Имеющиеся в нашем распоряжении документы свидетельствуют, что среди погибших значится один человек — полковник Павел Мерескул. К суду были привлечены 4 человека (Цвирикун 1994: 19).

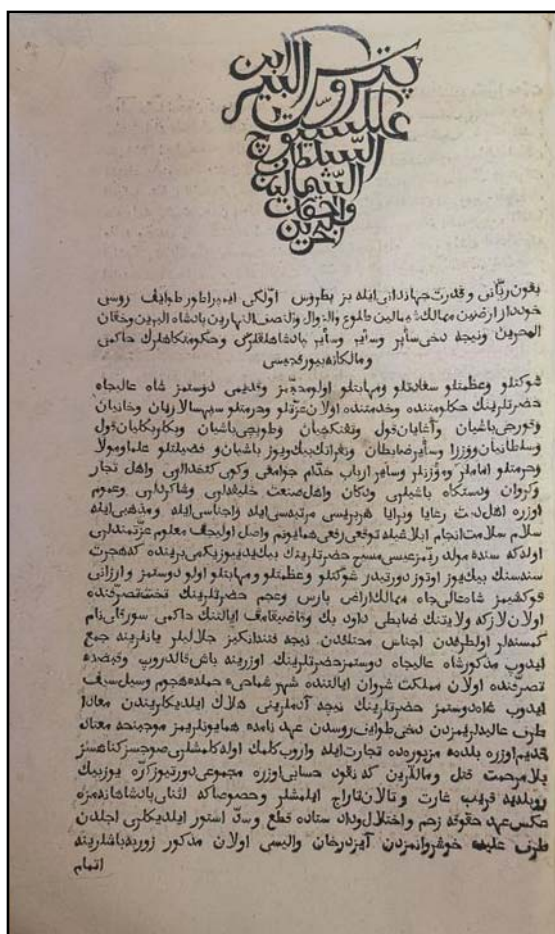

Рис. 3. Манифест Петра I к народам Северного Кавказа, составленный Д.К. Кантемиром во время Персидского похода (Архив внешней политики Российской империи. 1722. Ф. 77/1. № 14. Ч. II. Лл. 212—214).

Fig. 3. Manifesto of Peter I to the peoples of the North Caucasus, compiled by D. Cantemir during the Persian Campaign (Foreign Policy Archive of the Russian Empire. AVPRI, 1722. Fund. 77/1. No. 14. Part II. ff. 212—214).

По сути, все произведения Д. Кантемира, написанные и изданные им в России в течение 1715—1722 годов, явились плодом монаршего заказа. Поскольку написание научных трудов осуществлялось князем на латинском языке, для их переводов на русский по распоряжению царя к нему были прикомандированы выпускники Славяно-греко-латинской академии. Так, в 1715 году на должность секретаря-переводчика к Д. Кантемиру был назначен И. И. Ильинский-Ярославец, который занимался переводами писем и трудов князя. Именно его рукою был написан беловой вариант фундаментального труда «Описание Молдавии», завершено в 1716 году и после апробации монарха представленного Берлинской академии, членом которой Д. Кантемир был избран двумя годами ранее.

В начале 1719 года тем же распоряжением царя ко двору князя был прикомандирован переводчик Дмитрий Грозин, которому был поручен перевод на русский язык другого фунда-

ментального труда Д. Кантемира — «История возвышения и упадка Оттоманской империи», написанного в течении 1716—1718 годов. В начале 1720 года перевод «был совершен и вручен Его Царскому пресветлому величеству» (Описание... 1868; Цвиркун 2013: 172).

Подтверждением того, что работы Д. Кантемира создавались по распоряжению царя, является «Краткое описание о искоренении Бранковановой и Кантакузинных фамилии», написанное князем «во исполнение воли Его Царского Величества» во второй половине 1720 года (Гистория Свейской войны 2004: 25; Цвиркун 2010: 385). Многие пассажи этого сочинения затем были включены Петром I в текст готовящейся Истории Северной войны (РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Д. 6; Цвиркун 2010: 385).

Многочисленные обращения Дмитрия Кантемира к Петру I с просьбой об определении его на государственную службу (Цвиркун 2010: 202, 204—205, 207, 227,

Рис. 4. Памятник Д. К. Кантемиру в Царицыно. Москва. Скульптор К. К. Константинов (на фото В. И. Цвиркун).

Fig. 4. Monument of D. Kantemir in Tsaritsyno. Moscow. Sculptor K. K. Konstantinov. Photo: Victor Tvircun.

237, 251), выполненные по заказу царя научные труды, а также брачный союз князя с Анастасией Трубецкой, представительницей одного из древнейших и титулованных родов России, дали свои результаты. Указом царя от 20 февраля 1721 года он был введен в состав Правительствующего Сената, главного государственного органа страны, и «пожалован тайным советником» (РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Кн. 2. Д. 163. Л. 2; Филиппов 1911: 90).

С одной стороны, введение Д. Кантемира в состав высшего органа законодательной, исполнительной и судебной власти страны свидетельствовало о высоком уровне личного доверия к нему российского монарха и признания его заслуг. В то же время пожалованный ему чин тайного советника стал причиной недовольства князя и многочисленных его обращений к царствующим особам с просьбами о повышении. В одном из писем, адресованных царице Екатерине Алексеевне, Д. Кантемир отмечал, что «Также в прошедшем году со-

изволил Его Императорское Величество мене непотребного титулом тайного советника (которая честь ныне генералу маеору равняется) пожаловать и повелел в Сенат ездить⁹: где за истину реку, служба моя или мало что, или ничего показаться может¹⁰.

В княжестве моем не токмо степеням достоинства высшим, но и верностию в службах Его Императорского Величества много действеннейший сужден был я, неже мультянский князь Бранкован, который ложным токмо верности обещанием достал себе честь кавалера ордена Святого Апостола Андрея¹¹, а я веру соблюдши и всеми образы и силами елико мог, в оном всенужнейшем случаи служив [на что тебе, века нашего героину, свидетеля имею] не возмогу ли дерзновения восприятию, чтоб всепокорно просить, дабы честь онаго неблагодарного Бранкована мне, верному вашему рабу даровалася. И то не для моего славолубия, но на славу и честь Его ж Императорского Величества, иже не токмо достойным, но и не достойным (какова мне быть исповедую), преизобильнейшую николи же не отрек милость.

Тем же всемилостивейшая императрица, государыня, к тебе, единому всех прибежищу притекши, всепокорно прошу о ходатайстве к всемилостивейшему Императору, дабы чего по моим заслугам не достоин есмь чрез твою милость вышепомянутого князя чести, то есть кавалерства ордена Святого Апостола Андрея достоин сотворился, а я, что единого свято предвосприял, даже до последнего дыхания свято и ненарушимо служить пред всевидящим оком Божиим обязуюся» (РО ИРЛ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 56. Лл. 7—8; Tvircun 2020: 307—308). Тогда-то Д. Кантемир напомнил государю о давнем предложении пожаловать его, князя, чином полного генерала (Цвиркун 2017: 188—195). Последовавшие в скором времени приготовления к войне и участие в Персидском походе, а также преждевременная кончина Д. Кантемира не позволили ему получить желаемое награждение. Между тем, замечание князя о несоответствии чина тайного советника классности было приня-

⁹ 20 февраля 1721 года по распоряжению Петра I Д. Кантемир был назначен членом Российского Правительствующего Сената и возведен в чин тайного советника (Цвиркун 2013: 186).

¹⁰ О деятельности Д. Кантемира в составе Правительствующего Сената см.: (Цвиркун 2013: 221—231; 2021: 423—434).

¹¹ Константин Брынковяну (1654—1714), господарь Валахского княжества, был пожалован орденом Св. Андрея Первозванного в 1703 году.

то во внимание, вследствие чего в 1724 году он был переведен из 4-го в 3-й класс Табели о рангах и стал соответствовать воинскому званию генерал-лейтенанта.

Получив место члена в Правительствующем Сенате, Дмитрий Кантемир на протяжении 1721—1722 годов активно участвовал в заседаниях и работе этого важнейшего государственного органа страны, обсуждая и принимая решения по основополагающим проблемам ее развития (Цвиркун 2021: 423—434). Вместе с тем, участие в деятельности Сената привело к вхождению Кантемира в число наиболее близких советников Петра I. Наиболее полно эта близость проявилась во время Персидского похода 1722 года. Он был назначен советником императора по восточным делам совместно с графом П. А. Толстым, и ему была поручена организация и деятельность походной канцелярии императора.

Стараниями Д. Кантемира в походной типографии был отпечатан манифест «на турецком, татарском и персидском языках», извещавший население Северного Кавказа о мотивах и цели начавшегося похода. Он был обращен как к «командирам, так и к почтеннейшим имамам, и музилам и прочим церковным служителям, и в деревнях начальствующим и купецким людям, и ершам-башам, и лавошникам, и мастеровым людям, и цементерам, и подмастерьям с их учениками, и всем» (Цвиркун 2013: 194).

На всем протяжении похода Д. Кантемир повсюду сопровождал императора, участвуя вместе с ним в военных советах, на встречах и беседах с местными князьями и при осмотре достопримечательностей Дербента (Цвиркун 2013: 198—200).

В Персидском походе наилучшим образом проявились человеческие отношения, связывавшие Д. Кантемира и Петра I. Еще в Дербенте князь занемог, а по выезде в обратный путь больше передвигался в коляске, чем верхом. Состояние здоровья усугубили непогода и шторм, в который он попал, возвращаясь в Астрахань, находясь на гукоре А. Вольнского (Цвиркун 2010: 333).

В течение месяца Д. Кантемира пользовал Л. Л. Блюментрост, лейб-медик императорской семьи. Лечение шло с переменным успехом, но уже 17 октября в своем послании к А. Д. Меншикову он сообщал, что «... хотя уже в лучшее прихожу здравия состояние, однако ж еще гораздо слаб» (Цвиркун 2010: 297).

Активную заботу о состоянии здоровья князя проявлял Петр I. Уже на второй день

по прибытии Д. Кантемира в Астрахань император навестил его, справившись о здоровье. На протяжении всего октября государь неоднократно посещал борющегося с недугом князя, подолгу проводя время в частных беседах. Нередко вместе с ним приходили в дом Кантемира иностранные послы, а также генерал-адмирал Ф. М. Апраксин и давний знакомый граф П. А. Толстой.

Последняя встреча Д. Кантемира и Петра Великого состоялась накануне отбытия императора из Астрахани в Москву, 4 ноября 1722 г. В этот день «в вечеру изволил он (Петр I — В. Ц.) с адмиралом и Петром Андреевичем захватить к нам (в дом Кантемира — В. Ц.), сидел часа с три и совсем простился» (Цвиркун 2010: 345). Более увидеться им уже не привелось.

Отмечая личные приятельские отношения, установившиеся между Д. Кантемиром и Петром I, следует отметить, что они отходили на второй план, когда речь шла о государственных интересах. Будучи хорошо осведомлен о тяжелой болезни князя, император, тем не менее, настойчиво требовал «немедленного его прибытия в Санкт-Петербург» в мае 1723 года для участия в переговорах с Исмаил Бекком, послом персидского шаха Гуссейна (Цвиркун 2020: 376—377). И только при посредничестве А. В. Макарова, кабинет-секретаря императора, приказ был отложен.

Изложенное выше дает нам основание утверждать, что взаимоотношения Д. Кантемира и Петра I представляют собой историю двух незаурядных личностей, двух государственных мужей, прошедшую в своем развитии несколько этапов. Первый: от военно-политического союза двух правителей весной 1711 г. до осени того же года, когда князь, утратив господарский престол, эмигрировал с семьей в Россию. Второй: осень 1711 г. — начало 1715 года, когда Д. Кантемир, пользуясь правами и привилегиями Диплома, продолжал оставаться для своих соплеменников в России господарем и покровителем, надеясь на возвращение утраченного княжества. Третий: начало 1715 года — начало 1721 года, завершение непродолжительной биографии господаря Молдовы и военно-политического союзника российского монарха Думитрашкова и начало истории жизни и деятельности светлейшего князя Российской империи Дмитрия Кантемира, облеченного титулом без власти. Четвертый: 1721—1723 годы — время тесного сотрудничества с Петром I в качестве его ближайшего советника и члена Правительствующего Сената.

Литература

- Артамонов В. А. 1990. *Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709—1714)*. Москва.
- Байер Г. З. 1783. *История о жизни и делах молдавского господара князя Константина Кантемира*. Москва.
- Берхгольц Ф. В. 1858. *Дневник камер-юнкера Берхгольца*. Ч. 2. Москва.
- Болховитинов Е. А. 1800. *Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии*. Воронеж.
- Воронежский соборный священник Мина Григорьев. 1902. *Воронежские епархиальные ведомости* (6), 244—250.
- ДПС 1882: Колычев Н. В. (ред.). 1882. Доклады и приговоры Правительствующего Сената. Т. 2. Кн. 1. Санкт-Петербург.
- Гистория Свейской войны 2004: Майкова Т. С. (сост.). 2004. *Гистория Свейской войны. (Поденная записка Петра Великого)*. Т. 1. Москва.
- Журнал 1903; Журнал Академии наук переводчика Ивана Ильинского. Повседневные записки. ОРЯС. Т. 73. №1. Санкт-Петербург, 295—343.
- ЖМНП 1847: *Журнал Министерства Народного Просвещения* (1). 1847. Санкт-Петербург.
- Карра Ж.-Л. 1791. *История Молдавии и Валахии с рассуждением о настоящем состоянии сих обоих княжеств*. Санкт-Петербург.
- Описание... 1868: *Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего Правительствующего Сената*. 1868. Т. 1. Санкт-Петербург.
- ППВ 1964: *Письма и бумаги императора Петра Великого*. Т. XI. Вып. 2. Москва.
- РГАДА 1721: Российский Государственный архив древних актов. Ф. 9. Отд. 1. Д. 6.
- РГАДА 1725: Российский Государственный архив древних актов. Ф. 11. Оп. 1. Д. 162. Л. 1—2.
- РГАДА: Российский Государственный архив древних актов. Ф. 32. Оп. 5. Д. 7.
- РГАДА: Российский Государственный архив древних актов. Ф. 154. Оп. 2. Кн. 2. Д. 163.
- РГАДА: Российский Государственный архив древних актов. Ф. 198. оп. 1. Д. 632. Л. 153—154.
- РГАДА: Российский Государственный архив древних актов. Ф. 248. Правительствующий Сенат. Оп. 3. Д. 111.
- РГА ВМФ: Российский Государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. 233. Оп. 1. Д. 79.
- РО ИРЛ: Рукописный отдел Института Русской Литературы. Пушкинский дом. Ф. 166. Оп. 1. Д. 56.
- Письма Кантемира Д. К. к Екатерине.
- Сергий (Петров), архиепископ. 1961—1968. *История Воронежской епархии от ее учреждения до наших дней (в четырех частях)*. Ч. II. Машинопись. Воронеж; Минск; Одесса.
- Филиппов А. Н. 1911. *Правительствующий Сенат при Петре Великом и его ближайших преемниках*. Санкт-Петербург: Сенатская типография.
- Цвиркун В. И. 1993. Ион Некулче в России. In: *Revista de istorie Moldovei* 2 (14). Chişinău.
- Цвиркун В. 1994. Легенды и вымыслы о жизни и деятельности Дмитрия Кантемира в России. In: *Revista de istorie a Moldovei* 2 (18). Chişinău.
- Цвиркун В. И. 2005. *Материалы к биографии Тома Кантакузино*. Кишинев: Univers Pedagogic.
- Цвиркун В. И. 2013. *Под сенью двух держав. История жизни и деятельности Д. Кантемира в Турции и России*. Кишинев.
- Цвиркун В. И. 2017. «Того ради прошу, всемилостивейшая императрица государыня, дабы сие нижайшее мое прошение милостиво выслушать соизволила». Письма Дмитрия Кантемира к императрице Екатерине I Алексеевне. 1719—1723 гг. *Исторический Архив* (3). Москва, 188—195.
- Цвиркун В. И. 2021. Политическая и государственная деятельность Дмитрия Кантемира в России. *Stratum plus* (5), 423—434.
- Cernovodanu P., Lazea A., Carataşu M. 1973. Din corespondenţa inedită a lui Dimitrie Cantemir. *Studii. Revista de istorie* (5). Bucureşti.
- Ciachir N. 1973. Cu privire la activitatea politică desfăşurată de Dimitrie Cantemir în Rusia (1711—1723). *Revista Arhivelor* (3). Bucureşti, 4/456.
- Cantacuzino I. M. 1996. *O mie de ani în Balcani*. Bucureşti: Albatros.
- Istoria Românilor*. 2003. Vol. V. Adnotări. Familia Cantacuzino. Bucureşti: Ed. Academiei Române.
- Neculce I. 1990. *Letopiseţul Ţării Moldovei de la Dabija-Volă până la a doua domnie a lui Constantin Mavrocordat*. Chişinău.
- Panaiteşcu P. P. 1958. *Dimitrie Cantemir. Viaţa şi opera*. Bucureşti.
- Țvircun V. 2017. *Dimitrie Cantemir. Repere biografice*. Bucureşti; Brăila.
- Țvircun V. 2020. *Moştenirea epistolară a lui Dimitrie Cantemir. Documente privind Istoria Românilor. Colecţia Eudoxiu Hurmuzaki. Seria a 3-a. Vol. III*. Bucureşti; Brăila: Academia Română.

References

- Artamonov, V. A. 1990. *Rossia i Rech' Pospolitaia posle Poltavskoi pobedy (1709—1714)* (Russia and the Polish-Lithuanian State after the Victory of Poltava: 1709—1714). Moscow (in Russian).
- Bayer, G. Z. 1783. *Istoriia o zhizni i delakh moldavskogo gospodaria kniazia Konstantina Kantemira* (History of Life and Deeds of Constantin Cantemir, Prince of Moldavia). Moscow (in Russian).
- Berchholz, F. W. 1858. *Dnevnik kamer-iunkera Berkhol'tsa* (Chamber Junker Berchholz's Diary). Part 2. Moscow (in Russian).
- Bolkhovitinov E. A. 1800. *Istoricheskoe, geograficheskoe i ekonomicheskoe opisanie Voronezhskoi gubernii* (Historical, Geographical and Economic Description of the Voronezh Province). Voronezh (in Russian).
- Voronezhskii sobornyi sviashchennik Mina Grigor'ev (Voronezh cathedral priest Mina Grigoriev). 1902. In *Voronezhskie eparkhial'nye vedomosti* (Voronezh Diocesan Gazette) 6, 244—250 (in Russian).
- Kolychev, N. V. (ed.). 1882. *Doklady i prigovory Pravitel'stviushchego Senata* (Reports and Verdicts of the Governing Senate). Vol. 2. Book 1. Saint Petersburg (in Russian).
- Maikova, T. S. (comp.). 2004. *Gistoriia Sveiskoi voyny. (Podennaia zapiska Petra Velikogo)* (History of the Swedish War: Peter the Great's Daily Note). Vol. 1. Moscow (in Russian).
- Zhurnal Akademii nauk perevodchika Ivana Il'inskogo. Povsednevnye zapiski (Diary of Ivan Ilyinsky, the Translator of the Academy of Sciences: Daily Notes). 1903. In *Izvestiia otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti AN* (Bulletin of the

- Department for the Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences) 73 (1). Saint Petersburg, 295—343 (in Russian).
- Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia (Journal of the Ministry of Popular Education)*. 1847 (1). Saint Petersburg (in Russian).
- Carrat, J.-L. 1791. *Istoriia Moldavii i Valakhii s rassuzhdeniem o nastoiashchem sostoianii sikh oboikh kniazhestv (History of Moldavia and Wallachia with a Discussion of the Current State of Both Principalities)*. Saint Petersburg (in Russian).
- Opisanie dokumentov i del, khраниashchikhsia v arkhive sviatishego Pravitel'stviuushchego Senata (Description of Documents and Files Stored in the Archives of the Holy Governing Synodus)*. Vol. 1. 1868. Saint Petersburg (in Russian).
- Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo (Letters and Documents of the Emperor Peter the Great)* XI (2). 1964. Moscow (in Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (The Russian State Archive of the Ancient Documents). Fund 9. Inv. 1, dossier 6 (in Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (The Russian State Archive of the Ancient Documents), Fund 11. Inv. 1. 1725 g. Dossier 162, sheet 1—2 (in Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (The Russian State Archive of the Ancient Documents). Fund 32. Inv. 5, dossier 7 (in Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (The Russian State Archive of the Ancient Documents). Fund 154. Inv. 2, book 2, dossier 163 (in Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (The Russian State Archive of the Ancient Documents). Fund 198. Inv. 1, dossier 632, sheet 153—154 (in Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (The Russian State Archive of the Ancient Documents). Fund 248. *Pravitel'stviuushchii Senat (Governing Senate)*. Inv. 3, dossier 111 (in Russian).
- Rossiiskii Gosudarstvennyi arkhiv Voenno-Morskogo Flota (The Russian State Archive of the Navy). Fund 233. Inv. 1, dossier 79 (in Russian).
- Rukopisnyi otdel Instituta Russkoi Literatury (RO IRL) — Pushkinskii dom (Manuscript Archive of the Institute for the Russian Literature — Pushkin House). Fund 166. Inv. 1, dossier 56 (in Russian).
- Sergius (Petrov), archbishop. 1961—1968. *Istoriia Voronezhskoi eparkhii ot ee uchrezhdeniia do nashikh dnei (v chetyrekh chastiakh) (History of the Voronezh Diocese from Its Establishment to the Present Day: in Four Parts)*. Part II. Typescript. Voronezh; Minsk; Odessa (in Russian).
- Filippov, A.N. 1911. *Pravitel'stviuushchii Senat pri Petre Velikom i ego blizhaishikh preemnikakh (The Governing Senate under Peter the Great and his Immediate Successors)*. Saint Petersburg (in Russian).
- Țvircun, V.I. 1993. In *Revista de istorie Moldovei* 2 (14). Chișinău (in Russian).
- Țvircun, V. 1994. In *Revista de istorie a Moldovei* 2 (18). Chișinău (in Russian).
- Țvircun, V.I. 2005. *Materiale k biografii Toma Kantakuzino (Materials for the Biography of Thomas Cantacuzino)*. Chișinău: “Univers Pedagogic” Publ. (in Russian).
- Țvircun, V.I. 2013. *Pod sen'iu dvukh derzhav. Istoriia zhizni i deiatel'nosti D. Kantemira v Turtsii i Rossii (Under the Canopy of Two Powers: History of Life and Activity of D. Cantemir in Turkey and Russia)*. Chișinău (in Russian).
- Țvircun, V.I. 2017. In *Istoricheskii arkhiv (Historical Archive)* (3). Moscow, 188—195 (in Russian).
- Țvircun, V.I. 2021. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 423—434 (in Russian).
- Cernovodeanu P., Lazea A., Caratașu M. 1973. Din corespondența inedită a lui Dimitrie Cantemir. *Studii. Revista de istorie* (5). București, 1973.
- Ciachir N. 1973. Cu privire la activitatea politică desfășurată de Dimitrie Cantemir în Rusia (1711—1723). În *Revista Arhivelor* (3). București, 4/456.
- Cantacuzino, I.M. 1996. *O mie de ani în Balcani*. București: Albatros.
- Istoria Românilor*. 2003. Vol.V. *Adnotări. Familia Cantacuzino*. București: Ed. Academiei Române.
- Neculce I. 1990. *Letopisețul Țării Moldovei de la Dabija-Volă până la a doua domnie a lui Constantin Mavrocordat*. Chișinău.
- Panaiteșcu, P.P. 1958. *Dimitrie Cantemir. Viața și opera*. București.
- Țvircun V. 2017. Dimitrie Cantemir. Repere biografice. București; Brăila.
- Țvircun V. 2020. Moștenirea epistolară a lui Dimitrie Cantemir. *Documente privind Istoria Românilor. Colecția Eudoxiu Hurmuzaki*. Seria a 3-a. Volumul III. București; Brăila: Academia Română.

Статья поступила в номер 25 октября 2023 г.

Victor Tsvirkun (Kishinev, Moldova). Professor, Doctor of Historical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences. “ION CREANGĂ” State Pedagogical University of Kishinev¹.

Victor Țvircun (Chișinău, Moldova). Profesor, doctor în științe istorice, doctor în științe pedagogice. Universitatea Pedagogică de Stat „Ion Creangă” din Chișinău.

Цвиркун Виктор Иванович (Кишинёв, Молдова). Профессор, доктор исторических наук, доктор педагогических наук. Государственный педагогический университет им. Иона Крянгэ.

E-mail: tvircun_victor@yahoo.com

ORCID: 0000-0003-3259-7692

Address: ¹ ул. Ion Creangă St., 1, Chișinău, MD-2069, Republic of Moldova

Список сокращений

AB	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АДГУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН	— антропоним.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академія наук Української РСР. Київ.
АНМ	— Анапский археологический музей. Филиал Краснодарского историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына. Анапа.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
ВВИА	— Вопросы всеобщей истории архитектуры. Москва.
ВГД	— Всероссийское генеалогическое древо.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
ВКИКМЗ	— Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник. Керчь.
г. х.	— год Хиджры.
ГАВО	— Государственный архив Владимирской области. Владимир.
ГИАМЗ	— государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГКУ АГС	— Государственное казенное учреждение Архив города Севастополя. Севастополь.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ЕКМ	— Евпаторийский краеведческий музей. Евпатория.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗИИМК (РАН)	— Записки Института истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА	— Институт археологии.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. Москва.
КазНУ	— Казахский национальный университет им. Аль-Фараби. Алматы.
КБН 1965	— Струве В.В. (ред.). 1965. Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград: Наука.
КБН 2004	— Гаврилов А.К. (ред.). 2004. Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН—альбом). Т. II. Санкт-Петербург: Алетей (Bibliotheca classica Petropolitana).
КМ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына. Краснодар.
Кп/ккк	— Книга поступлений. Коллекция керамических клейм (в Керченском музее). Керчь.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской академии наук. Москва.
ЛИ	— личное имя.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Нижневартовск.
МДАПВ	— Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МС-ИСП	— масс-спектрометрия с индуктивно связанной плазмой.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная академия наук Украины. Киев.
НАО ГМЗ ХТ	— Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НаУКМА	— Национальный университет «Киево-Могилянская академия». Киев.

НИУ	— Национальный исследовательский университет.
ННЗИА	— Новгород и Новгородская земля История и археология. Великий Новгород.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОМ	— оптическая микроскопия.
ОмГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ООИД	— Одесское общество истории и древностей. Одесса.
Оп.	— опись.
оп.	— полевая опись находок.
ОРЯС ИАН	— Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАВ	— Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург.
ПАЭАССТ	— Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск.
ПГУ	— Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Тирасполь.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
Р	— раскоп.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская академия наук. Москва.
род.	— родился / родилась.
РФА	— рентгенофазовый анализ.
РЭМ	— растровая электронная микроскопия.
СА	— Советская археология. Москва.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии Российской академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
СНВ	— Самарский научный вестник. Самара.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
ССПІК	— Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
стк., сткк.	— строка, строки.
ТМК	— Таманский музейный комплекс. Тамань.
ТН	— теоним.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УИВ	— Уральский исторический вестник. Екатеринбург.
УРАО	— Университет Российской академии образования. Москва.
ЦМТ	— Центральный музей Тавриды. Симферополь.
ЧДПУ	— Чернівецький державний педагогічний університет. Чернівці.
ЭН	— этноним.
ЭО	— Этнографическое обозрение. Москва.
ЭРМ	— энергодисперсионный рентгеновский микроанализ.
ЭФ	— Фонд эпиграфики (в ГМИИ). Москва.
ЮФУ	— Южный Федеральный университет. Ростов-на-Дону.
АЕ	— медь, бронза.
AR	— серебро.
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
CIL	— Corpus Inscriptionum Latinarum. Berolini.
F»FT	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
FD	— Fouilles de Delphes. Paris.
IG	— Inscriptiones Graecae.
IGDolb	— L. Dubois, Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont, Genève 1996.
IGR	— Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes avtoritate et impensis Adademiae inscriptionvm et litterarvm hvmaniorgvm collectae et editae.
IOlb	— Надписи Ольвии. 1968.
IOSPE I2	— Latyshev B. 1916. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. I. Petropoli: Typographia Academiae Scientiarum Imperialis.
IOSPE III	— (Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. III). Древние греческие и латинские надписи Северного Причерноморья, т. III, вып. I. Клейма на амфорах, пифосах, черепицах и калиптерах и на разных прочих глиняных сосудах и предметах. Составители Е. М. Придик, Б. Н. Граков. Отв. ред. Д. Б. Шелов. Научный архив ИА РАН. Р-2. № 2157-2198.
IOSPE3 I	— Иванчик А. (ред.). Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini. graecae et latinae. Vol. I. Тира и окрестности (2017). URL: https://iospe.kcl.ac.uk/1/toc-ru.html .
IOSPE3 III	— Макаров И. (ред.). Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. III. Надписи Херсонеса и его окрестностей (2017). URL: https://iospe.kcl.ac.uk/3/toc-ru.html .
IPE I2	— Latishev B. 1916. Inscriptiones antigue orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropolis.
LGPN	— Lexicon of the Greek Personal Names.
LSJ	— A Greek-English Lexicon compiled by H.G. Liddell, R. Scott & H.S. Jones.

№6. 2023

PARI	— Precolumbian Art Research Institute.
PLFM	— Proyecto lingüístico Francisco Marroquín.
PLRE	— The Prosopography of the Later Roman Empire.
RA	— Revista arheologica.
S. n.	— seria nouă.
s.v.	— specta verbum.
SEG	— Supplementum epigraphicum graecum. Amsterdam.
SHA	— The Scriptores Historiae Augustae.
SIL	— Summer Institute of Linguistics.
Z/N _o	— www.zeno.ru — интернет ресурс.